

Томская Наталья Николаевна

ПОЭТИКА БРИТАНСКОЙ ДРАМЫ АБСУРДА

5.9.2. – Литературы народов мира (филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва-2024

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

**Научный
руководитель:**

Меркулова Майя Геннадиевна
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры английской филологии Института иностранных
языков Государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

**Официальные
оппоненты:**

Доценко Елена Георгиевна
доктор филологических наук, профессор
кафедры литературы и методики ее
преподавания Института филологии и
межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический
университет»

Киричук Елена Владиленовна
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка, литературы и
документных коммуникаций факультета
филологии, переводоведения и
медиакоммуникаций ФГАОУ ВО «Омский
государственный университет им.
Ф.М. Достоевского»

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится 14 июня 2024 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Герасимова С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению поэтики британской драмы абсурда. Термин «поэтика» на современном этапе развития литературоведения имеет две основные дефиниции: 1) теоретическая поэтика, рассматривающая универсалии литературы; 2) историческая поэтика, занимающаяся эволюцией этих универсалий.

Наиболее полное определение дано в словаре «Поэтика» Н.Д. Тамарченко. Цитируя Я. Мукаржовского, автор называет поэтику «эстетикой и теорией поэтического искусства»¹, которые включают в себя изучение генезиса, сущности, видов и форм словесного художественного творчества, а также систему научных понятий, обоснованных философски и лингвистически.

Термин «поэтика» также получил распространение в его узком значении как «система структурных особенностей данного явления и совокупность закрепленных за ними смыслов» [Поэтика 2008: 182]. Таким явлением может быть литература конкретной эпохи или жанра, а также произведения определенного писателя или даже одно произведение. Именно в этом значении мы употребляем термин «поэтика» в данном исследовании и выделяем пять элементов поэтики, актуальных для драмы: драматические ситуации, жанр, композиция, персонажи и стилистика.

Предмет нашего исследования – элементы драматической поэтики, составляющие художественную и национальную специфику **объекта** – британской драмы абсурда – как отдельного направления в истории драматургии и театра.

Актуальность темы работы обусловлена тем, что в период 2019 – 2024 гг. наблюдается новый этап интереса к театру абсурда. Такие темы абсурдизма, как кризис идентичности личности, одиночество, иллюзии, чувство угрозы, проблема коммуникации, бегство и бездействие, хаос и тщетность попыток его осознать, не только не потеряли своей актуальности в XXI веке, но стали звучать явственнее в свете текущих глобальных событий.

Послевоенный театр абсурда 50-60-х гг. XX в. имел универсальный и транснациональный характер. Сегодня такая эстетика востребована в контексте цифровой глобализации, которая актуализирует кризис идентичности личности, а плюрализм мнений и процессов создаёт ощущение хаоса. Так, в 2023 г. темами Эдинбургского международного фестиваля стали: «Сообщество или хаос», «Надежда перед лицом неприятностей» и «Чужая точка зрения». Тема фестиваля в 2024 г. заявлена как «Ритуалы, которые нас объединяют», что также отсылает к элементам ритуальной драмы в британских абсурдистских пьесах.

¹ Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – Москва : Издательство Кулагиной : Intrada, 2008. – С. 182-185. – ISBN 978-5-903955-01-5. – Текст : непосредственный.

Пандемия Covid-19 актуализировала тему одиночества и мотив изоляции, свойственные драме абсурда. Кроме того, по данным ВОЗ² в 2019 г. каждый восьмой человек в мире страдал такими психическими расстройствами, как депрессия, ПТСР, тревожное расстройство и др. При этом пандемия только увеличила эти показатели.

Драма абсурда, в том числе британская, востребована сегодня как на британской³, так и на российской⁴ сценах, о чем свидетельствуют многочисленные премьеры.

Материал нашей диссертации составили пьесы британских драматургов Г. Пинтера (Harold Pinter, 1930 – 2008), Н. Ф. Симпсона (Norman Frederick Simpson, 1919 – 2011), Дж. Сондерса (James Saunders, 1925 – 2004), Д. Кэмптона (David Campton, 1925 – 2006), Э. Джеллико (Ann Jellicoe, 1927 – 2017), Т. Стоппарда (Tom Stoppard, 1937 –), Дж. Антробуса (John Antrobus, 1933 –), Б. Берманджа (Barry Bermange, 1933 –) общей численностью 39. В контекст анализа британской драмы абсурда *впервые* в отечественном литературоведении вводятся пьесы Э. Джеллико, Дж. Антробуса и Б. Берманджа.

Степень изученности частных персоналий и элементов британской драмы абсурда довольно высока. Как в отечественном, так и в зарубежном литературоведении внимание исследователей было направлено на *аналитический обзор творчества отдельных драматургов*, главным образом, Г. Пинтера и Т. Стоппарда. К таким работам можно отнести первые отечественные диссертации, посвященные драматургии данных авторов, «Своеобразие драматургии Гарольда Пинтера» Е.В.Клименко⁵ и «Принципы поэтики драматургии Тома Стоппарда» В.Е. Беляевой⁶, а также зарубежные

² Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 20.02.2024). – Текст : электронный.

³ «Конец игры» С. Беккета в театре Олд Вик (27 января 2020), реж. Дэниэл Бейкер-Чарльз (Danielle Baker-Charles).

«Кухонный лифт» Г. Пинтера в театре Саттон Артс (2022-2023), реж. Фэй Хэтч (Faye Hatch).

«Возвращение домой» Г. Пинтера в театре Янг Вик (27 ноября 2023), реж. Мэтью Данстер (Matthew Dunster).

⁴ «Легкая боль//Барнабас//Г.Пинтер» Г. Пинтера (23 декабря 2019) в театре «Около дома Станиславского», реж. Ю. Погребниченко.

«Немой официант» Г. Пинтера в ЦЕХЪ театре реж. В. Юров (2020).

«The Dumb Waiter / Немой официант» в Московском драматическом театре «Человек» (18 декабря 2020), реж. Ю. Муравицкий.

«The Dumb Waiter» на английском языке в Театральном доме «Аполлинария», реж. Мартин Кук (2023).

«День Рождения» Г. Пинтера в Театре Моссовета (7 июля 2021), реж. А. Кудин.

«В ожидании Годо» С. Беккета, Театр «Циники» (10 октября 2023) реж. М. Барановская.

«В ожидании Беккета» в театре МОСТ (26 октября 2023), реж. В. Беляйкин.

⁵ Клименко, Е. В. Своеобразие драматургии Гарольда Пинтера : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Клименко Елена Валерьевна. – Москва, 2007. – 185 с. – Текст : непосредственный.

⁶ Беляева, В. Е. Принципы поэтики драматургии Тома Стоппарда : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Беляева Вера Евгеньевна. – Москва, 2008. – 206 с. – Текст : непосредственный.

сборники «Кембриджский справочник по Гарольду Пинтеру»⁷, «Кембриджский справочник по Тому Стоппарду»⁸, «Том Стоппард в контексте»⁹, монографию «Кэмбриджское введение в творчество Тома Стоппарда»¹⁰ и др.

Ряд исследований посвящен *одному элементу поэтики* британской драмы абсурда. Например, *пространственно-временная организация пьес* рассматривается в диссертациях «Город и пейзажи за пределами комнат Гарольда Пинтера» (“The City And Landscapes Beyond Harold Pinter's Rooms”) Д. Инан¹¹ и «Мета-время и игровая функция памяти в произведениях Гарольда Пинтера: текст и сцена» Т.И. Никитиной¹²; *поэтика персонажей* – в монографии Э. Сакелариду¹³ «Женские портреты Пинтера: исследование женских персонажей в пьесах Гарольда Пинтера» (“Pinter's Female Portraits: A Study Of Female Characters In The Plays Of Harold Pinter”) и диссертации «Поэтика и функции исторических персонажей в драматургии Т. Стоппарда» И.С. Дворянкиной¹⁴; *интертекстуальные связи* – в монографии «Шекспир Гарольда Пинтера: влияние Шекспира на творчество Гарольда Пинтера» (“Harold Pinter’s Shakespeare: Shakespeare’s Influence on the Work of Harold Pinter”) Ч. Мортон¹⁵; *проблема драматического диалога* – в диссертации «Особенности диалогов в драматургии Г. Пинтера» А.Н. Талановой¹⁶; *тематическое своеобразие* – в работе «Этика, политика и инаковость в избранных пьесах и других произведениях Гарольда Пинтера» (“Ethics,

⁷ The Cambridge companion to Harold Pinter / ed. by P. Raby. – Cambridge : Cambridge university press, New York; Oakleigh (Vic.), 2001. – 272 p. – (Cambridge companions to culture). – (Cambridge companions to literature). – ISBN 0-521-65123-9. – Текст : непосредственный.

⁸ The Cambridge companion to Tom Stoppard / ed. by K. E. Kelly. – Cambridge : Cambridge university press, New York; Melbourne, 2001. – 264 p. – ISBN 978-0521645928. – Текст : непосредственный.

⁹ Kornhaber, D. Tom Stoppard in Context / D. Kornhaber, J. N. Loehlin. – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – 270 p. – (Literature in Context). – ISBN 978-1108420105. – Текст : непосредственный.

¹⁰ Demastes, W. W. The Cambridge Introduction to Tom Stoppard / W. W. Demastes. – New York : Cambridge University Press. – 2013. – 166 p. – ISBN 978-1-107-60612-8. – Текст : непосредственный.

¹¹ Inan, D. The city and landscapes beyond Harold Pinter's rooms : PhD thesis / Dilek Inan. – Coventry : University of Warwick, 2000. – 285 p. – URL: https://wrap.warwick.ac.uk/4373/1/WRAP_THESIS_Inan_2000.pdf (дата обращения: 20.02.2024). – Текст : электронный.

¹² Никитина, Т. И. Мета-время и игровая функция памяти в произведениях Гарольда Пинтера: текст и сцена : специальность 24.00.01 "Теория и история культуры" : диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения / Никитина Татьяна Игоревна. – Москва, 2010. – 279 с. – Текст : непосредственный.

¹³ Sakellaridou, E. Pinter's female portraits: A study of female characters in the plays of Harold Pinter / E. Sakellaridou. – Basingstoke : Macmillan press, London, 1988. – 235 p. – ISBN 0-333-43334-3. – Текст : непосредственный.

¹⁴ Дворянкина, И. С. Поэтика и функции исторических персонажей в драматургии Т. Стоппарда : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дворянкина Ирина Станиславовна. – Москва, 2022. – 202 с. – Текст : непосредственный.

¹⁵ Morton, Ch. Harold Pinter’s Shakespeare : Shakespeare’s Influence on the Work of Harold Pinter / Ch. Morton. – Abington, Oxon; New York : Routledge, 2022. – 134 p. – (Routledge Advances in Theatre & Performance Studies). – ISBN 978-1032182636. – Текст : непосредственный.

¹⁶ Таланова, А. Н. Особенности диалогов в драматургии Г. Пинтера : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Таланова Анна Николаевна. – Нижний Новгород, 2007. – 185 с. – Текст : непосредственный.

Politics, And Alterity In Selected Plays And Other Works By Harold Pinter”) Г. Алхасан¹⁷.

Жанр комедии и средства комического анализируются в монографиях «Комическая пьеса Пинтера» (“Pinter's Comic Play”) Э. Даймонд¹⁸ и «Современная британская драма: двадцатый век» (“Modern British Drama: The Twentieth Century”) К. Иннеса¹⁹, в которой пьесы С. Беккета, Г. Пинтера и Т. Стоппарда рассматриваются как продолжение традиции жанра комедии. В монографии Р. Даттона «Современная трагикомедия и британская традиция» (“Modern Tragicomedy And The British Tradition”)²⁰ автор называет абсурдистские пьесы трагикомедиями и связывает их с ритуалом, как и К. Бёркман в работе «Драматический мир Гарольда Пинтера: его основы в ритуале» (“The Dramatic World of Harold Pinter: Its Basis in Ritual”)²¹.

Исследований, посвященных *нескольким британским абсурдистам*, немного. Одной из первых таких работ является диссертация В.О. Чакаре «Парадокс в творчестве Б. Биэна, Г. Пинтера, Н. Ф. Симпсона»²², в материал которой, однако, включены произведения ирландского драматурга Б. Биэна. Для нашей работы особое значение имеет исследование «С. Беккет и проблема условности в современной английской драме», в котором видный отечественный литературовед Е.Г. Доценко определяет конкретные современные (рубеж XX-XXI веков) проявления беккетовской традиции в британском театре. Автор отмечает «сочетание абсурдистских инноваций с традициями английской драмы», включающее «вторичную» абсурдизацию комических жанров», что свидетельствует о «послебеккетовском подходе к традиционным жанровым моделям»²³. В качестве ярких представителей этого подхода Е.Г. Доценко также называет Г. Пинтера и Т. Стоппарда.

Генезис абсурдизма в современной британской драме представлен в диссертации Г.У. Персиваля «Развитие театра абсурда в Англии, 1956-1964» (“Developments Towards A Theatre Of The Absurd In England, 1956-1964”)²⁴. В

¹⁷ Alhasan, G. Ethics, politics, and alterity in selected plays and other works by Harold Pinter : Doctoral Thesis / Ghadeer Alhasan. – Lancaster : Lancaster University, 2017. – 260 p. – URL: <https://eprints.lancs.ac.uk/id/eprint/89362/1/2017alhasanphd.pdf.pdf> (дата обращения: 20.02.2024). – Текст : электронный.

¹⁸ Diamond, E. Pinter's comic play / E. Diamond. – London : Associated university press, Toronto, Cop. 1985. – 241 p. – ISBN 0-8387-5068-0. – Текст : непосредственный.

¹⁹ Innes, Ch. Modern British drama : the twentieth century / Ch. Innes. – Cambridge : Cambridge university press, 2002. – 572 с. – ISBN 978-0521016759. – Текст : непосредственный.

²⁰ Dutton, R. Modern tragicomedy and the British tradition : Beckett, Pinter, Stoppard, Albee a. Storey / R. Dutton. – Brighton (Sussex) : Harvester press, 1986. – 227 с. – ISBN 0-7108-0619-1. – Текст : непосредственный.

²¹ Burkman, K. H. The Dramatic World of Harold Pinter: Its Basis in Ritual / K. H. Burkman. – Ohio : Ohio State, 1971. – 171 p. – ISBN 978-0814201466. – Текст : непосредственный.

²² Чакаре, В. О. Парадокс в творчестве Б. Биэна, Г. Пинтера, Н. Ф. Симпсона : специальность 10.01.05 «Литературы народов Европы, Америки и Австралии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чакаре Валда Отовна. – Ленинград, 1988. – 149 с. – Текст : непосредственный.

²³ Доценко, Е. Г. С. Беккет и проблема условности в современной английской драме : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Доценко Елена Георгиевна. – Екатеринбург, 2006. – 39 с. – Текст : непосредственный.

²⁴ Percival, G. W. Developments towards a theatre of the absurd in England, 1956-1964 : Doctoral Dissertation / Garry William Percival. – St Andrews : University of St Andrews, 1995. – 282 p. – URL:

числе новейших работ, объектом которых стала английская драма абсурда, а не только пьесы некоторых её представителей, диссертационное исследование П.Е. Жиличева «Коммуникативная структура драматургии абсурда (на материале русской и английской литературы XX–XXI вв.)»²⁵, в которой впервые предлагается анализ пьес Д. Кэмптона и Дж. Сондерса.

Однако к настоящему моменту *поэтика британской драмы абсурда как система* национальной модификации драматургии и театра не становилась предметом специальных литературоведческих исследований, несмотря на наличие таких работ по немецкой²⁶, французской²⁷, итальянской²⁸ драмам абсурда. Это представляется упущением в свете всех вышеупомянутых работ, а также того, что автор термина «театр абсурда» британский театральный деятель, критик и ученый Мартин Эсслин (Martin Esslin, 1918–2002) называет Гарольда Пинтера в числе главных абсурдистов, а также причисляет к этому направлению еще двух британских драматургов – Нормана Фредерика Симпсона и Тома Стоппарда. Кроме того, один из ведущих канонических абсурдистов Сэмюэл Беккет (Samuel Beckett, 1906–1989) имеет непосредственное отношение к британской драме. Немаловажной предпосылкой британского абсурдизма является литература нонсенса, представленная Эдвардом Лиром (Edward Lear, 1812–1888) и Льюисом Кэрроллом (Lewis Carroll, 1832–1898).

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что *впервые* представлен системный анализ национальной специфики британской драмы абсурда, что позволило выделить основные доминанты поэтики и определить векторы развития абсурдизма в драматургии Великобритании.

В работе был использован комплексный **методологический подход**, основанный на сочетании культурно-исторического, структурного методов исследования, а также метода литературной компаративистики. Знание историко-культурного контекста европейской драмы абсурда позволило нам изучить национальную специфику британской драмы абсурда, анализ

<https://research-repository.st-andrews.ac.uk/handle/10023/14879> (дата обращения: 20.02.2024). – Текст : электронный.

²⁵ Жиличев, П. Е. Коммуникативная структура драматургии абсурда (на материале русской и английской литературы XX–XXI вв.) : специальность 10.01.08 "Теория литературы. Текстология" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Жиличев Павел Евгеньевич. – Новосибирск, 2022. – 208 с. – Текст : непосредственный.

²⁶ Палиевская, Д. М. Эволюция театра абсурда в послевоенной литературе ФРГ : специальность 10.01.05 «Литература стран Западной Европы, Америки и Австралии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Палиевская Дарья Михайловна. – Москва, 1993. – 33 с. – Текст : непосредственный.

²⁷ Проскурникова, Т. Б. Французская антидрама. (50-60-е годы) / Т. Б. Проскурникова. – Москва : Высшая школа, 1968. – 103 с. – Текст : непосредственный.

Киричук, Е. В. Концепция комического во французской авангардной драме: генезис и этапы развития : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Киричук Елена Владилеовна. – Самара, 2009. – 359 с. – Текст : непосредственный.

²⁸ Бибилова, А. М. Итальянский вариант комедии абсурда: драматургия Акилле Кампаниле : : специальность 10.01.03 "Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Бибилова Александра Михайловна. – Москва, 2013. – 231 с. – Текст : непосредственный.

которой мы проводим, выделяя доминантные элементы структуры текстов пьес.

Теоретическую основу исследования составляют отечественные и зарубежные работы, обеспечивающие комплексный анализ элементов поэтики британской драмы абсурда. К ним относятся работы по теории театра А. Арто, П. Пави; европейскому театру абсурда М. Эсслина, Э. Ионеско, М.Г. Анищенко; поэтике абсурда О.Д. Бурениной; транзакционному анализу Э. Берна; философские работы по трансгрессии тела В.Т. Фаритова; принципу ризомы Ж. Делеза и Ф.-П. Гваттари; концепции вторжения и гостеприимства Ж. Дерриды и Ж.-Л. Нанси; лингвокультурологические и литературоведческие исследования английскости М.В. Цветковой, М.Г. Меркуловой, а также культурологические эссе об английском и британском национальном характере Дж. Фаулза, Дж.Б. Пристли, Г. Джеймса; театральная критика, в которой сравнивается британский и французский абсурдизм, Г. Хобсона, Дж. Элсома; работы по теории трагикомедии К.С. Гутке, Н.И. Фадеевой; теории ретроспекции М.Г. Меркуловой; теории интертекстуальности Ж. Женетта, В.Е. Чернявской.

Цель исследования: рассмотреть поэтику британской драмы абсурда как систему элементов национальной драматургии.

Этой цели соответствует ряд **задач**, которые решаются в ходе работы:

- 1) изучить теорию и критику европейской драмы абсурда и выявить канонические черты каждого элемента поэтики драмы абсурда;
- 2) определить и исследовать способы конкретизации универсальных драматических ситуаций и образов в британской драме абсурда;
- 3) уточнить и классифицировать жанровую специфику британской драмы абсурда;
- 4) выявить и проанализировать основные приемы композиции британской драмы абсурда;
- 5) охарактеризовать особенности персонажей британской драмы абсурда;
- 6) провести лингвистический анализ текстов пьес британской драмы абсурда с целью выявления доминантных признаков их стиля.

Теоретическая значимость данной работы состоит в определении содержания основных элементов поэтики британской драмы абсурда, которые делают её национальным феноменом. Также впервые представлена архитектура ситуаций драмы абсурда, которая может быть использована для анализа абсурдистских пьес других национальных литератур. Предложен и обоснован термин «трагикомедия угроз», а также создана классификация данного жанра, позволяющая определить направления развития современной трагикомедии в британской драме абсурда.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать результаты исследования в лекционных и практических курсах по истории и теории зарубежной литературы. Данные материалы могут быть также применимы при дальнейшем изучении пьес британских абсурдистов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В британской драме абсурда происходит конкретизация универсальных драматических ситуаций и образов европейских абсурдистских пьес посредством введения новых ситуаций вторжения и возвращения, актуализации британского топоса, представленного домом и Лондоном, а также с помощью образов национальной культуры, источниками которых являются национальная еда и спорт.

2. Специфическим жанром театра абсурда Великобритании можно считать трагикомедию угроз трех видов: психологическая, социально-политическая и постапокалиптическая.

3. Основными приёмами композиции британских абсурдистских пьес выступают ретроспекция и разные виды интертекстуальности, наиболее продуктивным из которых является пародия.

4. Персонажи британских абсурдистских пьес отличаются большей, чем в каноническом абсурдизме, степенью реалистичности, чему способствует введение их истории, а также наделение их национальными чертами характера и социально-классовыми признаками.

5. Стилистические особенности британской драмы абсурда заключаются в: а) вариативности языковой игры, метаязыковая функция которой обеспечивает остранение английского языка; б) стилизации разговорной английской речи, наделяющей персонажей национальным коммуникативным поведением; в) сочетании речевой избыточности и фигуры умолчания, главной функцией которого является создание динамики властных отношений между персонажами.

Апробация результатов исследования проходила в виде докладов на следующих научных конференциях: Международная научная конференция XV Виноградовские чтения «Текст, контекст, интертекст» (Москва, 2018 г.); I Междисциплинарная научная конференция из цикла «Прочтение драмы/театра» (Катовице, 2018 г.); XLVIII Международная филологическая научная конференция (Санкт-Петербург, 2019 г.); Межвузовская научно-практическая конференция с международным участием «Лингвистика и филология сквозь призму современной научной парадигмы» (Москва, 2019 г.); Международная научная конференция XVI Виноградовские чтения «История и современность филологических наук» (Москва, 2020 г.); Международный коллоквиум «Время и культура в лингвистике и литературоведении» (The International Colloquium “Time and Culture in Linguistics and Literary Discourse”) (Москва, 2020 г.); Международная научная конференция «Семантический потенциал языковых единиц и его реализация» (Минск, 2021 г.); XXX Международная конференция “История и современность в литературе и культуре Европы и Америки” (Минск, 2022 г.); Третья всероссийская конференция «Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике» (Москва, 2023 г.); Большая Конференция МГПУ (Москва, 2023 г.); Вторая Всероссийская научно-практическая конференция «Три «Л» в парадигме современного гуманитарного знания: Лингвистика, Литературоведение, Лингводидактика»

(Москва, 2023 г.); Всероссийский научный colloquium «Человек и время в языке и литературе» (Москва, 2024 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (DCCD'24) (Москва, 2024 г.).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** указаны объект и предмет данного диссертационного исследования, обоснованы актуальность темы, определен материал и степень его изученности, уточнена научная новизна работы, описаны применяемые методы, установлены исходные теоретико-методологические позиции, поставлены цель и задачи, выведена теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведена структура работы.

В Главе 1 «**Поэтика драмы абсурда в теоретическом освещении**» на основе обзора критической литературы даётся систематизация теоретических положений по пяти основным элементам поэтики: драматические ситуации, жанр, композиция, персонажи, стилистика. Ключевые особенности поэтики драмы абсурда проиллюстрированы примерами из классических пьес таких европейских драматургов-абсурдистов, как Сэмюэл Беккет, Эжен Ионеско, Артюр Адамов, Жан Жене, Борис Виан, Робер Пинье, Фернандо Аррабаль, Макс Фриш, Славомир Мрожек, Тадеуш Ружевич и Вацлав Гавел.

В параграфе 1.1. «**Типы драматических ситуаций**», анализируя оценку критиками драматических ситуаций абсурдистских пьес, мы приходим к выводу, что существующие сюжетные схемы Ж. Польти, В.Я. Проппа, А.-Ж. Греймаса, К. Бремона неприменимы к драме абсурда, главным образом в силу отсутствия в ней действия как такового. В связи с этим мы предлагаем свою систему драматических ситуаций драмы абсурда, обогатив её транзакционным анализом Э. Берна, в частности, идеями психолога о способах структурирования времени, которые, на наш взгляд, довольно точно отражают взаимодействие персонажей в абсурдном мире без действия и конфликта.

В основе предложенной четырехмерной архитектоники драматических ситуаций лежат три основных *вектора* (пассивность, агрессия, взаимодействие), реализующиеся через *систему отношений* – статичный признак, который можно представить формулой «драматическая ситуация минус коммуникация». Поскольку драма – это всегда диалог или ауодиалог, каждой системе отношений соответствуют определенные *коммуникативные ситуации*. Четвертый критерий – *способ структурирования времени* – представляет собой поведенческие паттерны, которые избирают персонажи в тех или иных условиях.

Пассивность наиболее часто проявляется в ситуациях ожидания («В ожидании Годо», «Конец игры» С. Беккета; «Пешком», “Zabawa” С. Мрожека; «Пародия» А. Адамова; «Мертвое письмо» Р. Пинье), заточения/изоляции («Конец игры», «Счастливые дни» С. Беккета; «В

открытом море», «Стриптиз» С. Мрожека; «Высокий надзор» Ж. Жене) и захламления как вариации заточения («Вторжение» А. Адамова; «Стулья», «Жертвы долга», «Новый жилец», «Амедей, или Как от него избавиться» Э. Ионеско; «Танго» С. Мрожека; «Старая дама высиживает...» Т. Ружевича). Агрессия реализована в отношениях угнетения («В ожидании Годо», «Конец игры» С. Беккета; «Урок» Э. Ионеско; «Фандо и Лис» Ф. Аррабаля). Вектор взаимодействие предполагает наличие Другого как обязательное условие и реализуется в созависимых отношениях – единство и борьба противоположностей (Владимир и Эстрагон, Поццо и Лаки в «В ожидании Годо», Хамм и Клов в «Конце игры» С. Беккета).

Движущей силой драматической ситуации становится коммуникативная ситуация. Пассивные состояния ожидания, заточения и захламления коммуникативно проявляются в воспоминаниях. Это можно объяснить тем, что настоящее в этих ситуациях сопряжено с дискомфортом и даже страданием, а будущее вызывает тревогу и страх, поэтому прошлое становится зоной комфорта для персонажей. Ведущим поведенческим паттерном действующих лиц здесь является уход (Э. Берн). Состояние угнетения приобретает коммуникативную реализацию в ситуации допроса («Урок», «Жертвы долга» Э. Ионеско; «Полиция» С. Мрожека). Ведущими способами структурирования времени в этой ситуации выступают ритуал, требующий следования определенным социальным правилам, и действие, если у участников ситуации появляется какая-то сознательная цель. Созависимые отношения в драме абсурда проявляются в коммуникативной ситуации игры, которая в данном случае является способом заполнения времени («Пинг-Понг» А. Адамова, «В ожидании Годо» С. Беккета, «Служанки» Ж. Жене). Коммуникация между действующими лицами в этой ситуации часто ведет к коммуникативной неудаче, которая является компонентом комического в пьесе, но также развивает свойственную абсурдизму тему проблемной коммуникации («В ожидании Годо» С. Беккета). Ведущими поведенческими паттернами в таких ситуациях по-прежнему являются ритуалы, поскольку клишированность и автоматизм типичны для абсурдизма. Игра с целью заполнения времени соответствует паттерну времяпрепровождение. Такие способы структурирования времени как игры, то есть сценарии конфликтов, и интимность, то есть открытое выражение чувств, также возможны при ситуациях взаимодействия, но встречаются редко, поскольку противоречат философии и эстетике драмы абсурда.

В параграфе 1.2 «**Специфика жанра в драме абсурда**» мы обращаемся к теории жанра, в том числе драматических жанров и эстетических категорий трагического и комического, что позволяет нам подтвердить существующее в теории и критике театра абсурда представление о размытии жанровых границ в драме абсурда. Это подтверждается и разнообразием авторских жанровых определений: трагический фарс «Стулья» Э. Ионеско, назидательная пьеса без морали «Бидерман и поджигатели» М. Фриша, драма из жандармских сфер «Полиция» С. Мрожека и др. Рассмотрев классификацию

П.Е. Жиличева, в которую он включает такие типы абсурдистских пьес, как антидрама, комедия угроз, театр параболы и пьеса о памяти, мы приходим к выводу о целесообразности выделения одного ведущего жанра трагикомедии (О.Д. Буренина, Н.И. Фадеева, П. Пави, Э. Ионеско, М. Беннет), в котором категории трагического и комического находятся в динамическом равновесии. Предпосылкой к новому этапу развития трагикомедии послужило трагическое мировосприятие, сложившееся в послевоенной Европе в середине XX в.

В параграфе 1.3 **«Композиция драмы абсурда»** анализируется архитектура абсурдистских пьес, включая такие её элементы, как деление на акты и сцены, особенности ремарок, диалога и монолога. Специфика композиции в драме абсурда характеризуется нарушением аристотелевской композиционной арки, что выражается в отказе от экспозиции и кульминации. Открытый финал и кольцевая композиция также являются отличительными чертами пьес театра абсурда. В драме абсурда наблюдается тенденция к целостности и гомогенности текста, что проявляется в одноактных пьесах, построенных на одной драматической ситуации, а также монопьесах. Крайней степенью проявления такой тенденции является одноактная монопьеса в виде ризомного потока сознания героя («Не я» С. Беккета).

В параграфе 1.4 **«Персонажи драмы абсурда»** исследуется освещение образов персонажей в критических и научных работах, а также в комментариях авторов. Из данного обзора следует, что в драме абсурда происходит редукция персонажа до максимально условной единицы, которую можно охарактеризовать как апсихологичный, схематичный, примитивный персонаж-символ. Обратившись к градации степени реальности персонажа П. Пави, мы обнаружили, что поскольку абсурдисты нарушают драматургическую традицию, в персонажах их пьес сложно проследить черты архетипа, аллегии, стереотипа или настроения (характерного для комедии темпераментов), но в то же время они недостаточно разработаны и слишком условны, чтобы соответствовать более реалистичным степеням – индивида и характера. Актантная модель также непродуктивна применительно к пьесам театра абсурда, поскольку они не предлагают выраженного нарратива. Отличительными чертами абсурдистского персонажа можно назвать его раздвоение, что выражается во взаимозависимых парах персонажей (например, старик и старуха в «Стульях» Э. Ионеско, Клер и Соланж в «Служанках» Ж. Жене, Сапо и Сепо в «Пикнике» Ф. Аррабаля). Ряд действующих лиц объединены отношениями доминирующего и подчиняющегося (Хамм и Клов в пьесе «Конец игры», Поццо и Лаки в пьесе «В ожидании Годо» С. Беккета). Еще одной особенностью персонажей в рассматриваемых пьесах является трансгрессия тела, которая может быть временной (например, пожилые герои в пьесах «Последняя лента Крэппа» С. Беккета, «Смешной старичок» Т. Ружевича и др.), пространственной (физиологические процессы в «В ожидании Годо» С. Беккета). Гротескное тело (становящееся и растущее) ярко выражено в

пьесах Т. Ружевича «Естественный прирост» и «Старая дама высидивает», а также в пьесе «Амедей, или как от него избавиться» Э. Ионеско.

В параграфе 1.5 **«Стилистика драмы абсурда»** на основе стилистического анализа канонических пьес европейского абсурдизма мы приходим к выводу, что стилистика драмы абсурда определяется внутренними противоречиями, заложенными в философии абсурдизма, а также стремлением драматургов привести к эстетическому соответствию форму и содержание. Построенный на нарушении логики и ожидания абсурдистский драматургический текст открывает возможности для приема остранения (В.Б. Шкловский) и эффекта отчуждения (Б. Брехт). Значительную роль в этом играет пауза.

Отличительной языковой особенностью драмы абсурда является девальвация слова, которая достигается: а) приемом автологии, минимизирующим диапазон возможных значений; б) многократным повтором и графическим увеличением длины слова, призванным редуцировать слово до звука; в) использованием клише и штампов, которые иллюстрируют неосознанные речевые автоматизмы. Наиболее частотными синтаксическими стилистическими приемами являются повтор, апосиопеза и парцелляция, которые участвуют во фрагментации текста и реализуют тенденцию абсурдизма к дезинтеграции.

В Главе 2 **«Своеобразие поэтики британской драмы абсурда»** проводится анализ пьес британских драматургов-абсурдистов с целью выявления и описания отличных от европейской драмы абсурда особенностей поэтики, составляющих британскую национальную специфику. В каждом из пяти элементов поэтики выделяется доминантная характеристика и определяются пути её художественной реализации в пьесах.

В параграфе 2.1. **«Конкретизация универсальных драматических ситуаций и образов в британской драме абсурда»** проводится анализ драматических ситуаций британских абсурдистских пьес, которые отходят от традиционного минимализма европейского абсурдизма. Главным фактором таких изменений выступает конкретизация драматической ситуации национальным контекстом. Кроме того, появляются две новые драматические ситуации – вторжение и возвращение.

В драматической ситуации вторжения особое значение приобретает локус комнаты (часто гостиной) и дома как замкнутых безопасных пространств, в которых герои демонстрируют тот же самый уход по Э. Берну, только здесь эта стратегия конкретизируется местом. В связи с ситуацией вторжения мы обращаемся к размышлениям французских философов Ж.-Л. Нанси и Ж. Дерриды о вторжении и гостеприимстве. По Ж. Дерриде, сам факт, что гость не просто приходит, но входит в дом, означает акт вторжения, после которого хозяин становится заложником, а гость – господином. Став заложником, хозяин уже не ограничивает своего гостя приглашением. Такая трансформация отношений хозяина и гостя в

рамках ситуации вторжения фигурирует в пьесах Г. Пинтера «Комната» и «День рождения», а также в пьесе Дж. Сондерса «Соседи».

Топос дома также актуализирует характерную для британской драмы абсурда драматическую ситуацию возвращения, которую находим в таких пьесах, как «Возвращение домой» Г. Пинтера; «Возвращение в город» и «Тела» Дж. Сондерса. Это инвариант той же ситуации вторжения в личное пространство, поскольку, с одной стороны, возвращающийся вновь обретает свою зону комфорта, и он воспринимается принимающей стороной как свой, с другой, – возвращающийся приходит извне, где он приобрел новый образ мышления и потому становится чужим. Во втором случае имеет место ситуация вторжения.

Британский топос создает лингвокультурный контекст национальной драмы абсурда, который и отличает ее от аналогичных пьес других литератур. Он представлен топосом дома и топосом Лондона, которые сублимируют аспекты личной и общественной жизни героев. Поскольку дом/родина после Второй мировой войны и распада Британской империи переосмысливается, то в драме абсурда можно обнаружить трансформацию топоса дома. Это выражается в отказе от локуса загородного дома (одного из идеалов английскости) в пользу меньших по размеру и значимости пространств (городской дом в пьесах «Возвращение домой» Г. Пинтера, «Тела» Дж. Сондерса; квартиры в многоэтажных домах в пьесах «Соседи» Дж. Сондерса, «Запах гари» Д. Кэмптона), а также в создании образа дома в упадке («Возвращение в город» Дж. Сондерса, «Получить и потратить» Д. Кэмптона, «Никакой пощады» Б. Берманджа). Топос Лондона позволяет подчеркнуть социально-политическую проблематику пьес. Столица страны изображена как весьма агрессивное пространство, где холодно и страшно, и чьи обитатели озлоблены классовыми и расовыми предрассудками («Комната», «Сторож» Г. Пинтера, «После...» Д. Кэмптона).

Основными источниками образов национальной культуры в британской драме абсурда являются спорт и еда. Это частично объясняется трансгрессией тела в абсурдизме, но в большей степени является фактором национального влияния. Спорт прочно вписывается в топос Лондона, поскольку его институционализация исторически происходила по мере урбанизации страны. Наиболее ярко представлены образы типично английских командных спортивных игр – крикета («Запах гари» Д. Кэмптона и пьесы Г. Пинтера) и футбола («Возвращение домой» Г. Пинтера), которые служат для эмоциональной разрядки, сублимации агрессии и имитации классового равенства. Еда представлена в пьесах в виде традиционных ритуалов завтрака, чаепития, воскресного обеда, которые почти всегда сопряжены с женскими образами. Ритуал совместной трапезы, реализованный в рамках драматической ситуации вторжения («Соседи» Дж. Сондерса), претерпевает негативные искажения, которые служат маркерами угрозы и манипуляций.

Параграф 2.2 «Виды трагикомедии угроз» посвящен изучению жанрового своеобразия британской драмы абсурда, которое обусловлено тем,

что основным вектором жанровых поисков британских абсурдистов является социальная драма – метафизический театр абсурда. Данная оппозиция определяла культурную жизнь Великобритании в 1950-1960х годах. Так, пьесы Н.Ф. Симпсона, Э. Джеллико, Б. Берманджа и Дж. Сондерса можно назвать «чистым» абсурдом в духе С. Беккета и Э. Ионеско, а драматургия Д. Кэмптона, Дж. Антробуса и Г. Пинтера занимает пограничное положение между «чистым» абсурдом и социальным.

На примере пьесы «Сторож» Г. Пинтера и «Яма» Н.Ф. Симпсона с опорой на исследования современной трагикомедии (Н.И. Фадеева, К.С. Гутке, Р. Даттон) мы доказываем, что ведущим жанром британской драмы абсурда можно считать трагикомедию. На данном этапе своего развития этот жанр характеризуется принципами двойственности и контраста, из которых следуют такие признаки, как дуальность героя, многоплановость художественного пространства, иллюзии, ирония, амбивалентность точки зрения, недоверие к действию, монтажное соединение сцен. Трагикомедия имеет также признаки ритуальной драмы, где ритуал – это коллективное действие, позволяющее примириться с необъяснимыми и неконтролируемыми силами.

В связи с этим мы предлагаем уточнить закреплённый в критике за многими британскими пьесами термин «*комедия угрозы*» (*comedy of menace*), заменив его «*трагикомедией угрозы*». Данному жанру свойственны алогизмы, проблемы коммуникации, ситуация вторжения, отношения героев по типу хозяин – незваный гость. Комизм в таких пьесах не приводит к разрядке, а напротив, способствует нарастанию этого негативного чувства.

Для обоснования предложенного термина мы приводим классификацию данных пьес, основанную на критерии источника угроз в формировании внутреннего и внешнего конфликтов британской трагикомедии. Так, источником угроз может быть сам герой – его поведение, реакции, эмоции и т.д. Также источником угроз может стать другой персонаж, и тогда ситуация развивается на межличностном уровне внешнего конфликта. Эти два вида угроз определяют *психологическую трагикомедию угроз*. В следующем виде трагикомедии угроза исходит от среды или социума, что очень близко к угрозе, источником которой является политическая власть и ее решения, поэтому этот вид определяем как *социально-политическую трагикомедию угроз*. В последнем виде трагикомедии угроз источником является глобальная катастрофа, как правило, ядерная. Обращение к теме апокалипсиса и развитие её с помощью композиционного приема ретроспекции позволяют нам определить данный вид как *постапокалиптическую трагикомедию угроз*.

В психологической трагикомедии угроз развивается внутренний конфликт и/или межличностный уровень внешнего конфликта. Данному виду трагикомедии свойственна многоплановость, поэтому в одной пьесе могут сочетаться разные виды угроз, источник которых может быть как внешний, так и внутренний («Memento Mori» Д. Кэмптона, «Комната» Г. Пинтера). Даже в случае межличностного конфликта потенциальная или

предполагаемая жертва уже несет в себе инаковость, отличающую её от окружающих и делающую её изгоем («День рождения» и «Кухонный лифт» Г. Пинтера, «Сноровка» и «Забава моей безумной матери» Э. Джеллико). Конфликт в таких пьесах условный и часто нивелирован комической составляющей в виде фарса, гротеска, буффонады. Угроза при этом остается невербализованной и достигается проксемикой, кинесикой, паузой, двусмысленными атрибутами. Читатель/зритель также подвергается трагикомическому воздействию через моральный вызов, который ему бросает автор, наполняя традиционно положительные образы негативной зловещей коннотацией (буффонадный допрос Стенли в пьесе «День рождения» Г. Пинтера, грубый флирт с Нэнси в «Сноровке» Э. Джеллико).

В социально-политической трагикомедии угроз источником опасности выступают общество и государственная власть, поэтому такие пьесы объединяют драму абсурда с социальной и политической драмой. Персонажи в рассматриваемых пьесах (Джонсы в «Запахе гари» и Бобби и Ивлин в «Получить и потратить» Д. Кэмптона) являются типичными представителями британского общества, на которых автор обрушивается с сатирической критикой их конформизма, консерватизма, ксенофобии, слепой приверженности принятым в обществе идеалам.

В постапокалиптической трагикомедии угроз изображается мир после случившейся глобальной ядерной катастрофы. Угроза как таковая в этих пьесах уже исполнена, и действие представляет развязку конфликта, завязка которого вынесена за пределы пьесы («После...», “Mutatis Mutandis”, «Братец: Сестрица» Д. Кэмптона; «Жилая комната» С. Миллигана и Дж. Антробуса; «Возвращение в город» Дж. Сондерса). Если в других трагикомедиях угроз происходит нагнетание чувства опасности, которое испытывают и герои, и читатель/зритель, в данных пьесах для персонажей угроза уже определена. Однако читатель/зритель должен восстановить причину их бедственного положения по ретроспективным эпизодам.

Параграф 2.3 **«Основные приемы композиции британской драмы абсурда»** посвящен таким приемам построения британских абсурдистских пьес, как ретроспекция, интертекстуальность и пародия.

Ретроспекция, которая заключается в том, что события в пьесе начинают развиваться с конца, является основным приемом в постапокалиптической трагикомедии угроз. Главное событие в них – условный взрыв как завязка конфликта – вынесено за пределы сценического времени и пространства, так что всё действие пьесы представляет собой изображение последствий катастрофы, то есть «развязку». В таких пьесах ретроспекция реализована не в форме воспоминаний, а в форме рассуждений с целью осознать недавнюю катастрофу. Ретроспекция как прием композиции также используется в пьесах с условной любовной коллизией («Увы, бедный Фред», «Небольшое происшествие», «Тела» Дж. Сондерса, «Предательство» Г. Пинтера). Монологи-воспоминания выступают в качестве самопрезентации персонажа и создают его историю.

В ходе анализа интертекстуального взаимодействия пьес с другими произведениями удалось выявить несколько видов такого межтекстового диалога, влияющего на композицию и персонажей пьес. Авторы прибегают к стилизации канонических текстов Э. Ионеско и С. Беккета. Это выражается в конфигурации персонажей (клоуноподобные действующие лица и супружеские пары с разговорчивой женой и молчаливым мужем в пьесах Г. Пинтера), в узнаваемых чертах характера героев и их диалогов (Розенкранц и Гильденстерн у Т. Стоппарда), кольцевой композиции с намеком на серийность в духе Э. Ионеско («Memento Mori» Д. Кэмптона), образах типично английской семьи, подобной чете Смитов в пьесе Э. Ионеско «Лысая певица». Паратекстуальность, представленная прежде всего взаимодействием заголовка с основным текстом пьесы, обеспечивает постмодернистскую интеллектуальную игру со зрителем и создает второй план пьесы («Кухонный лифт», «Сторож» Г. Пинтера), в том числе благодаря отсылке к другим текстам. Например, в пьесе «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» Т. Стоппарда идет диалог с пьесой У. Шекспира «Гамлет», а в пьесе «Забава моей безумной матери» Э. Джеллико – с индуистским гимном. Рассматриваемые произведения отличаются высокой метатекстуальностью, выраженной авторским комментарием, сопровождающим основной текст пьесы. Это объясняется отказом от текстоцентричности в пользу театральных и режиссерских приемов в абсурдизме и усилением режиссерской компетенции драматургов. Гипертекстуальность проявляется в произведениях присутствием в них медиатекстов, что обеспечивает социально-политический фон. Герои пьес либо читают газеты и обсуждают прочитанные новости («День рождения» Г. Пинтера, «Кухонный лифт» Г. Пинтера, «Запах гари» Д. Кэмптона), либо в пьесе звучат новости по радио или телевидению («Запах гари» Д. Кэмптона, «Жилая комната» Дж. Антробуса и С. Миллигана). При этом авторы не используют оригинальные медиатексты, а воспроизводят их в сатирическом ключе. Это свидетельствует о критическом осмыслении авторами разного рода СМИ и, в частности, телевидения. Синкретическая интертекстуальность в пьесах «После Магритта» Т. Стоппарда (отсылка к картинам Р. Магритта) и «Соседи» Дж. Сондерса (имитация структуры сонат Д. Скарлатти) уже является интердискурсивным процессом синтеза драмы и другого вида искусства – живописи и музыки, соответственно.

Пародия как прием композиции представлена в британской драме абсурда в виде трансформации и критического переосмысления таких жанров, как постапокалипсис и антиутопия (постапокалиптические трагикомедии угроз), комедия интриги («Коллекция» Г. Пинтера), комедия нравов («Любовник» Г. Пинтера), дискурсов (гангстерское кино, клоунада, телевизионная мыльная опера) и конкретных текстов («Гамлет», «Макбет» У. Шекспира в пьесах Т. Стоппарда). Пародия выступает инструментом, позволяющим подчеркнуть канонические черты драмы абсурда: экзистенциальную проблему поиска смысла и роль языка в нем («Гамлет», «Макбет» в пьесах Т. Стоппарда), марионеточность персонажей (комедия

нравов, комедия интриги, клоунада в пьесах Г. Пинтера), цикличность (телевизионная мыльная опера в «Коллекции» Г. Пинтера). Пародия является элементом комического в специфической для британской драмы абсурда трагикомедии угроз (гангстерское кино, постапокалипсис, клоунада), а также вносит вариативность источника угроз.

В параграфе 2.4 **«Национальный характер персонажей британской драмы абсурда»** удалось выявить, что в отличие от канонических пьес театра абсурда, в рассматриваемых британских произведениях наблюдается социализация и индивидуализация персонажа посредством введения его истории. По этому признаку мы классифицируем персонажей на: а) марионеточных («Яма», «Оглушительное бречание» Н.Ф. Симпсона, «Никакой пощадь» Б. Берманджа); б) условных и типичных представителей общества («Комната», «Коллекция», «Любовник» Г. Пинтера; «Сноровка», «Забава моей безумной матери» Э. Джеллико, «Соседи» Дж. Сондерса, а также постапокалиптические трагикомедии угроз Д. Кэмптона), к которым также относятся супружеские пары, проживающие в пригороде (*suburban married couple*); в) реалистичных персонажей с историей («Тела» Дж. Сондерса, пьесы Г. Пинтера «День рождения», «Сторож», «Возвращение домой» и др.).

На основе анализа литературы о феномене «английскость» удалось выделить доминантные черты национального характера англичан и сопоставить их с поведением персонажей британской драмы абсурда. Наиболее выраженной чертой характера героев является эмоциональная сдержанность. Дополнительными проявлениями этого свойства становятся хорошие джентльменские манеры поведения и традиционализм. Ведущая стратегия поведения героев – «уход в сторону» – проявляется в их недоверии, уклончивости, отстраненности и невмешательстве. Как типичных англичан британских абсурдистских персонажей объединяют два противоположных модуса: 1) иррациональная, инстинктивная жизнь в уединении (Зеленая Англия в терминологии Дж. Фаулза), которая порождает индивидуальность, эксцентричность, юмор, но также мрачность и меланхолию; 2) общественная жизнь с хорошими манерами, ханжеством, снобизмом и консерватизмом. Первый модус больше свойственен героям Г. Пинтера, Дж. Сондерса, Э. Джеллико, Н.Ф. Симпсона, второй – героям социально-сатирических пьес Д. Кэмптона и Дж. Антробуса.

Социальными маркерами в британской драме абсурда выступают сеттинг пьес (кухня – рабочий класс, гостиная – средний класс), род деятельности и речевые особенности персонажей. Как представители рабочего или среднего класса герои пьес отражают социально-экономические и культурные изменения в послевоенной Великобритании. Так, персонажи из рабочего класса переживают кризис, вызванный в том числе и навязанными им социально-экономическими ограничениями, которые они осознанно или нет отторгают. Это может выражаться в отказе от коллективного сознания в пользу частного (Роуз в пьесе «Комната» Г. Пинтера), в заведомо нереалистичных амбициях (Мик в пьесе «Сторож» Г. Пинтера), в отказе от

труда в пользу преступной деятельности (Ленни в пьесе «Возвращение домой» Г. Пинтера и герои пьесы «Забава моей безумной матери» Э. Джеллико). Средний класс в британской драме абсурда подвергается высмеиванию за его эскапизм в виде эксцентричных выходов и псевдоинтеллектуальных поисков.

В параграфе 2.5 «Стилистика британской драмы абсурда» мы проводим стилистический анализ пьес британских абсурдистов. Отличительной чертой данных пьес является то, что в фокусе внимания драматургов оказывается английский язык со всеми его парадоксальными особенностями, которые могут привести к коммуникативной неудаче. При этом английский язык осознается персонажами или автором в ироническом ключе. Отсюда ведущим стилистическим приемом британской драмы абсурда становится языковая игра, построенная на двусмысленности, скрытой в явлениях омофонии, полисемии, ложной референции, эллипсиса и др. Вариативность языковой игры в пьесах обеспечивает её полифункциональность. Так, удалось выделить следующие функции: метаязыковая (привлечение внимание к языку как объекту речи); информационная (выдвижение подтекстовой информации); экспрессивная (создание эффекта обманутого ожидания); юмористическая (достижение комичности за счет коммуникативной неудачи или абсурдности); людическая (игровая). В многообразии приемов языковой игры в британской драме абсурда можно усмотреть связь этого направления с литературой нонсенса Эварда Лира и Льюиса Кэррола.

Еще одной стилистической особенностью пьес британского театра абсурда является сохранение характерного национального звучания посредством стилизации разговорной речи со специфическими для британцев лингвокультурными особенностями, к которым можно отнести прием *understatement* и хеджинг как его частный случай. Например, в пьесе Дж. Сондерса «Увы, бедный Фред» этот прием применяется в комбинации с «черным юмором». Говоря о своей собаке, мистер Прингл сочетает два типичных языковых средства приема *understatement* – отрицание и частицу *really* (*Fido is not really fond of walking*), которые смягчают весьма категоричное высказывание, что собака не любит гулять. Но именно следующее предложение персонажа о том, что собака уже мертва (*Not since she died*), превращает это типичное английское преуменьшение в шутку в стиле черной комедии, добавляя диалогу характерный для театра абсурда алогизм. Большое значение имеет и лексический состав речевых партий героев, который привлекает внимание большим количеством британских просторечий и сленгизмов. Например, в пьесах Г. Пинтера находим такие единицы: *bloody, ta-ta, hullo, ay-ay, tickle, booze-up, bloke, toe-rags, daft prat, fag, bitch, arse, caff, git, bob, knock about, slut, whore, tart*.

Особенность текстов британских абсурдистских пьес заключается в сочетании двух противоположных приемов – фигуры умолчания и речевой избыточности, которую мы понимаем не только как речевую ошибку, но в широком смысле как превышение необходимого содержательного минимума

в отражении реальности. Главной причиной такого стилистического решения, на наш взгляд, является жанр трагикомедии угроз, который требует создания специфического тревожного настроения в пьесе посредством саспенса и особого распределения сил между персонажами. Поскольку угроза всегда скрыта или иллюзорна, динамика власти реализуется имплицитно через указанные приемы. Если в классическом театре абсурда пауза-молчание означала пугающую пустоту, которую герои стремились заполнить, то у британских абсурдистов пауза маркирует что-то тревожно-невывыказанное. Г. Пинтер стал признанным мастером такой паузы.

Речевая избыточность может выражаться в стилистическом приеме амплификации – увеличении протяженности текста за счет различных выразительных средств. В частности, аккумуляция в виде множественного перечисления синтаксически однородных членов способствует передаче идеи лингвистической избыточности, которая на концептуальном уровне противоречит эстетике театра абсурда. Однако наличие таких приемов подчеркивает этот эстетический конфликт минимализма и избыточности, что добавляет тексту динамизма. Кроме того, демонстрация словарного запаса персонажа и шире – его языковой компетенции – в драматургии Г. Пинтера становится критерием распределения сил между действующими лицами.

В **Заключении** описываются результаты работы, подводятся итоги исследования и предлагаются перспективы дальнейшей работы над данной темой.

Британская драма абсурда занимает особое положение относительно канонических абсурдистских текстов С. Беккета и Э. Ионеско главным образом потому, что отходит от метафизических, экзистенциальных вопросов и сюрреализма, свойственного французскому абсурдизму. Британские драматурги объединяют основные инновации театра абсурда со своей национальной традицией, обращаясь к социально-политическим темам. Авторам удается совместить проблематику социального реализма и эстетику абсурдизма, таким образом удовлетворив два противоположных запроса в британском театральном мире середины XX века. При этом посредством британского топоса, образов национальной культуры и национального характера персонажей они «вписывают» свои пьесы в британский контекст, в национальную традицию социально-политической сатиры и литературы нонсенса, а также в общекультурные процессы с помощью постмодернистских приемов.

Поскольку в нашем исследовании были впервые представлены новые для отечественного литературоведения авторы-абсурдисты, то перспективы исследования видятся в дальнейшем изучении их творчества. Б. Бермандж и Дж. Антробус представляют два разных направления в британском абсурдизме – «чистый» абсурд и социально-сатирический абсурд, соответственно. Драматургия Э. Желлико отличается экспериментальностью, приближающей её к театру жестокости А. Арто. Поднимая гендерные вопросы, Э. Желлико обращается к теме феминизма. Намеченные в нашем исследовании векторы развития абсурдизма в

британской драме, а также выявленные признаки национальной специфики делают возможным включение новых имен в традицию британской драмы абсурда.

В связи с тем, что драма абсурда в большей степени обращена к театральному искусству в силу её отказа от текстоцентричности, перспективным представляется также изучение сценической концепции британской драмы абсурда. Актуальность этого изучения подкрепляется тем фактом, что некоторые драматурги-абсурдисты (Г. Пинтер, Э. Джеллико, Б. Бермандж) являлись, в том числе, и профессиональными театральными деятелями. Особого интереса заслуживают сравнительные исследования британской и ирландской драмы абсурда, у которых много точек пересечения, главной из которых является драматургия С. Беккета, однако специфика юмора, социально-политический контекст и национальное самосознание служат предпосылками для выявления их существенных различий. Перспективным подходом к британской драме абсурда представляется нам рецептивная эстетика, которая может развить теорию жанра трагикомедии угроз данными о восприятии угроз читателями/зрителями, в том числе диахронически, поскольку новые постановки данных пьес продолжают появляться как на британской, так и на российской сценах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Томская, Н. Н. Стилистический потенциал фонетических и графических языковых средств в драматургическом тексте (на примере пьес театра абсурда) / Н. Н. Томская // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7(196). – С. 48-53. – DOI 10.23951/1609-624X-2018-7-48-53. – EDN YMJXHV.
2. Николаева, М. Н. Лингвонегативизм С. Беккета (на примере текста пьесы "В ожидании Годо") / М. Н. Николаева, Н. Н. Томская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6-1(84). – С. 128-135. – DOI 10.30853/filnauki.2018-6-1.29. – EDN UQUPGM.
3. Томская, Н. Н. Особенности и функции паузации в тексте пьес британского театра абсурда / Н. Н. Томская // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2018. – № 4(32). – С. 110-121. – DOI 10.25688/2076-913X.2018.32.4.14. – EDN YWLTNR.
4. Николаева, М. Н. Особенности техники потока сознания в абсурдистских пьесах С. Беккета / М. Н. Николаева, Н. Н. Томская // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 72. – С. 264-275. – DOI 10.17223/19986645/72/14. – EDN XFPBJV.
5. Томская, Н. Н. Когнитивная поэтика абсурда в драме Т. Стоппарда "Розенкранц и Гильденстерн мертвы" / Н. Н. Томская // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 554-558. – EDN ETEPOF.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Петрова, Н. Ю. Интердискурсивность в зеркале архитектоники пьес / Н. Ю. Петрова, Н. Н. Томская // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики : межкафедральный сборник научных статей. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2013. – С. 29-47. – EDN VJRRQJ.
7. Томская, Н. Н. Языковые особенности текста пьесы "Травести" Тома Стоппарда как произведения театра абсурда / Н. Н. Томская, М. Н. Николаева // Вопросы филологии и переводоведения : сборник научных статей, Чебоксары, 23–24 октября 2015 года / Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; Ответственные редакторы Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2015. – С. 248-252. – EDN UYLRVL.
8. Томская, Н. Н. Театр абсурда как транскультурное явление / Н. Н. Томская // Языковые процессы в эпоху глобализации : материалы международного научного семинара, Москва, 22 декабря 2016 года. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2016. – С. 253-256. – EDN XDKIMN.
9. Linguistic features of the dramatic dialogue in the theatre of the absurd. "Endgame" by S. Beckett // Актуальные вопросы современной науки : Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, посвященной 85-летию МГОУ, Москва, 01–29 апреля 2016 года / Ответственный редактор Л.В. Сарычева. – Москва: Московский государственный областной университет, 2016. – Р. 43-46. – EDN UZSWYA.
10. Томская, Н. Н. Диалог в театре абсурда / Н. Н. Томская // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик : Материалы Первой международной конференции, Москва, 14–16 апреля 2016 года / Под общей редакцией Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2016. – С. 563-567. – EDN XQNCCD.
11. Томская, Н. Н. Функциональная роль цитат в пьесе Сэмюэла Беккета "Счастливые дни" / Н. Н. Томская // Текст, контекст, интертекст : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «XIV Виноградовские чтения» : в 3 томах, Москва, 16–17 октября 2015 года / Отв. редактор М.Н. Николаева. Том III. – Москва: МГПУ, 2016. – С. 96-101. – EDN WMKWUD.
12. Николаева, М. Виды и функции повтора в пьесах театра абсурда / М. Николаева, Н. Томская // Maski wolności w dramacie i teatrze XX i XXI wieku : interdyscyplinarna konferencja naukowa z cyklu „Lektury dramatu/teatru”, Katowice, 17–18 сентября 2018 года. – Katowice: Śląsk, 2019. – С. 147-160. – EDN LHLZJL.

13. Томская, Н. Н. К вопросу о синтаксических средствах и стилистических приемах в драматургическом тексте пьес театра абсурда / Н. Н. Томская // Лингвистические, методические и социокультурные аспекты изучения и преподавания иностранных языков : Сборник итоговых материалов всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 09 сентября 2019 года / Под редакцией Е.Б. Савельевой, Е.Г. Котовой. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2019. – С. 220-226. – EDN KSIDWJ.
14. Томская, Н. Н. Функциональный потенциал игры слов в драматургическом тексте театра абсурда (на примере пьесы Т. Стоппарда "Розенкранц и Гильденстерн мертвы") / Н. Н. Томская // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики : Сборник материалов Всероссийской конференции, Нижний Новгород, 25–26 мая 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2020. – С. 97-101. – EDN QQGMSJ.
15. Томская, Н. Н. Предпосылки возникновения драматургии театра абсурда / Н. Н. Томская // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук : сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению / Московский городской педагогический университет. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ПРИНТИКА", 2021. – С. 132-137. – EDN YTVFKB.
16. Tomskaya, N. The chronotope in the British absurdist plays / N. Tomskaya // 17 декабря 2020 года, 2021. – P. 178-184. – EDN BQNLPP.
17. Томская, Н. Н. Семантико-прагматический функционал лексики драматургического текста театра абсурда / Н. Н. Томская // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация : Тезисы докладов Международной научной конференции, Минск, 20–21 октября 2021 года. – Минск: Учреждение образования "Минский государственный лингвистический университет", 2021. – С. 198-199. – EDN BFZJUC.
18. Томская, Н. Н. Национально-культурные особенности текста пьесы С. Беккета «в ожидании Годо» / Н. Н. Томская // История и современность филологических наук : сборник научных статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 05–06 марта 2020 года / Московский городской педагогический университет. Том 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2021. – С. 224-229. – EDN CMQGKZ.
19. Томская, Н. Н. Категории целостности и членимости драматургического текста абсурдистских пьес / Н. Н. Томская // Человек в фокусе лингвистики, литературоведения и языкового образования : международный сборник научных трудов по лингвистике, литературоведению, лингводидактике / Департамент образования и науки города Москвы; Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», институт иностранных языков. –

Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 94-99. – EDN YUAF AJ.

20. Томская, Н. Н. Стилистический потенциал пунктуационных знаков в текстах пьес театра абсурда / Н. Н. Томская // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики : Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 231-238. – EDN VOFKPI.
21. Томская, Н. Н. Литературные истоки британской драмы абсурда / Н. Н. Томская // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов. В 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года. Том 3. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. – С. 197-200. – EDN KJQXFA.